

УДК 347.23

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ибрагимова Э.М.

Студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Новикова Л.Р.

студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия¹*

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме злоупотребления гражданскими процессуальными правами как системной угрозе эффективности правосудия. Автор анализирует коренную причину явления — нормативный пробел, выражющийся в отсутствии легального определения и четких критериев разграничения добросовестного и недобросовестного поведения, что приводит к чрезмерной зависимости от судебского усмотрения. На основе анализа научных доктринальных подходов систематизируются многообразные формы злоупотреблений, пронизывающие все стадии процесса. Особое внимание уделяется практической проблеме злоупотребления неявкой в судебные заседания. В заключении обосновывается необходимость комплексного законодательного решения, включающего как нормативную конкретизацию понятия злоупотребления, так и внедре-

¹ Научный руководитель: Александров Андрей Юрьевич, доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, к.ю.н., Калуга, Россия

ние превентивных процессуальных механизмов (на примере предложения по совершенствованию ст. 50 ГПК РФ), направленных на восстановление баланса между диспозитивностью сторон и защитой интересов правосудия.

Ключевые слова: гражданский процесс, злоупотребление правом, недобросовестность, процессуальные полномочия, процессуальный саботаж, судейское усмотрение.

***ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS:
QUALIFICATION PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME***

Ibragimova E.M.

student,

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Novikova L.R.

student,

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of abuse of civil procedural rights as a systemic threat to the effectiveness of justice. The author analyzes the root cause of the phenomenon — a regulatory gap, expressed in the absence of a legal definition and clear criteria for distinguishing bona fide and unscrupulous behavior, which leads to excessive dependence on judicial discretion. Based on the analysis of scientific doctrinal approaches, the various forms of abuse that permeate all stages of the process are systematized. Special attention is paid to the practical problem of abuse of non-attendance at court sessions. In conclusion, the need for a comprehensive legislative solution is substantiated, including both a normative specification of the concept of

abuse and the introduction of preventive procedural mechanisms (using the example of a proposal to improve Article 50 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation) aimed at restoring a balance between the dispositivity of the parties and the protection of the interests of justice.

Keywords: civil procedure, abuse of law, dishonesty, procedural authority, procedural sabotage, judicial discretion.

В системе правового государства гражданский процесс занимает центральное место как механизм реализации и защиты субъективных прав и законных интересов. Гражданское процессуальное законодательство, предоставляя участникам судопроизводства широкий спектр правомочий, исходит из принципа добросовестности, предполагающего использование этих прав исключительно в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав. Однако на практике всё чаще наблюдается феномен, при котором процессуальные инструменты превращаются из средства защиты права в орудие незаконного давления, затягивания процесса или причинения вреда противоположной стороне.

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами представляет собой серьёзную угрозу как для эффективности правосудия, так и для основополагающих принципов справедливости и равенства сторон. Это явление не только подрывает авторитет судебной власти, но и создаёт дополнительные барьеры для доступа к правосудию, увеличивает судебные издержки и способствует правовому цинизму в обществе.

Понятие злоупотребления процессуальным правом неразрывно связано с категорией недобросовестности. Поскольку действующее законодательство не содержит четких критериев для разграничения добросовестного и недобросовестного поведения, оценка конкретных действий отнесена на усмотрение суда. Для устранения этого правового пробела и обеспечения единства судебной практики необходима нормативная регламентация понятия злоупотребления. Как
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

следует из ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, устанавливающей обязанность добросовестного использования процессуальных прав, под таким злоупотреблением логично понимать нарушение данной обязанности лицом, участвующим в деле [1].

В научной доктрине отсутствует единый подход к систематизации форм злоупотребления процессуальными правами. Различные авторы предлагают классификации по разным основаниям, а также выделяют наиболее распространенные на практике виды недобросовестного поведения.

М.П. Самойлова, констатируя отсутствие законодательного перечня, предлагает общую типологию, построенную на нескольких критериях: по объекту причиняемого вреда (интересам правосудия или правам участников); по характеру поведения (активные действия или бездействие); по влиянию на исход дела; по степени причиненного вреда и по сфере действия (общие или институциональные). При этом автор справедливо отмечает, что данная классификация не может быть исчерпывающей, поскольку потенциально любое субъективное право может быть использовано недобросовестно [2, с. 77].

Другие исследователи выделяют виды, непосредственно вытекающие из специальных норм ГПК РФ, направленных на борьбу с подобными явлениями. Так, Д.В. Картушина в качестве отдельных видов указывает на фактическую потерю времени, затягивание процесса, неявку в заседание и нарушение судебного порядка, что коррелирует со статьями 99, 150, 159 ГПК РФ [3, с. 377]. Более детализированную систему предлагает М.М. Ненашев, который через анализ закона и практики выделяет целые направления злоупотреблений: правом на предъявление иска, правом на заявление ходатайств, правом на обоснование позиции, а также неисполнение процессуальных обязанностей [4, с. 13].

А.С. Васильева, акцентируя внимание на судебной практике, дополняет этот перечень такими распространенными формами, как намеренное затягива-

ние процесса, истребование неотносящихся к делу доказательств, подача необоснованных исков и недобросовестное обжалование решений [5, с. 57]. Особую проблему представляет злоупотребление в виде систематической неявки в судебные заседания. Несмотря на право суда рассматривать дело в отсутствие извещенной стороны (ч. 3 ст. 167 ГПК РФ), на практике круг признаваемых уважительными причин (болезнь, командировка, рабочая занятость) может быть чрезмерно широким, что фактически позволяет стороне, чаще всего ответчику, блокировать или затягивать процесс [6, с. 14]

Для противодействия этой проблеме Н.К. Краснов, в частности, предлагает расширить институт назначения представителя судом. В качестве законодательной инициативы формулируется предложение дополнить ст. 50 ГПК РФ положением о назначении адвоката представителем ответчика в случаях его длительной неявки по уважительным причинам, что позволило бы обеспечить непрерывность и ускорение судопроизводства [7, с. 123].

На основании проведенного анализа можно сделать развернутый вывод о комплексном характере проблемы злоупотребления гражданскими процессуальными правами, которая представляет собой системный вызов эффективности и авторитету правосудия.

Во-первых, очевидна фундаментальная противоречивость и недостаточность правового регулирования. Законодатель, закрепляя в ст. 35 ГПК РФ принцип добросовестности, по сути, устанавливает декларативную обязанность без адекватного механизма ее обеспечения. Отсутствие легального определения и четких критериев злоупотребления правом приводит к правовому вакууму, где единственным арбитром становится судейское усмотрение. Это создает почву для правовой неопределенности и риска субъективных решений, что напрямую противоречит принципам единообразия судебной практики и равенства всех пе-

ред законом. Таким образом, ключевая проблема носит именно нормативно-инструментальный характер: имеется общий запрет, но отсутствуют конкретные «дорожные знаки», обозначающие границы допустимого поведения.

Во-вторых, как демонстрирует анализ научных позиций, многообразие форм злоупотребления является прямым следствием этого нормативного пробела. Доктринальные классификации (М.П. Самойлова) и перечни конкретных практик (Д.В. Картушина, М.М. Ненашев, А.С. Васильева) лишь подтверждают, что недобросовестность может пронизывать все стадии и институты процесса – от возбуждения дела (необоснованный иск) до его исполнения (злоупотребление правом на обжалование). Это свидетельствует о том, что злоупотребление – не частное нарушение, а системная девиация, способная исказить саму логику судопроизводства, превратив состязательность в инструмент процессуального саботажа. Особенно показателен пример со злоупотреблением неявкой, который иллюстрирует, как формальное соблюдение закона (сообщение об уважительной причине) используется для противодействия самой цели правосудия – своевременному разрешению спора.

В-третьих, изложенное позволяет утверждать, что негативные последствия этого явления носят многоуровневый характер:

1. На индивидуальном уровне: причиняется прямой вред правам и законным интересам добросовестной стороны, вынужденной нести дополнительные временные, финансовые и моральные издержки.

2. На уровне правосудия: подрываются его ключевые основы – эффективность, оперативность и экономичность. Ресурсы судов расходуются на пресечение тактик затягивания, а не на разрешение спора по существу.

3. На институциональном и общественном уровнях: страдает престиж судебной власти, а у граждан формируется правовой нигилизм и цинизм, когда закон воспринимается не как гарант справедливости, а как поле для злоупотреблений и недобросовестной игры.

В-четвертых, предложения исследователей, такие как инициатива Н.К. Краснова по совершенствованию ст. 50 ГПК РФ, указывают на необходимость перехода от констатации проблемы к поиску позитивных процессуальных механизмов. Эти механизмы должны не просто констатировать факт злоупотребления *post factum*, а превентивно сужать пространство для недобросовестного поведения и обеспечивать непрерывность процесса даже при формальном противодействии одной из сторон.

Таким образом, можно заключить, что проблема злоупотребления процессуальными правами является не периферийным, а центральным вопросом современного гражданского процесса. Ее корень лежит в диалектическом противоречии между широтой предоставленных прав и слабостью нормативных и процедурных ограничений, призванных гарантировать их добросовестное использование. Преодоление этой проблемы требует системного подхода: от первоочередного легального закрепления четкого определения и критериев злоупотребления в ГПК РФ до внедрения конкретных процессуальных инструментов (как предлагаемое расширение института назначения представителя), позволяющих суду эффективно парировать тактики недобросовестных участников. Только такая комплексная мера сможет восстановить баланс между принципом диспозитивности и необходимостью защиты правосудия от злоупотреблений, обеспечив тем самым реализацию конституционного права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 09.01.2025)
2. Самойлова М.П. Гражданское процессуальное нарушение // Юридический аналитический журнал. 2016. № 8. С. 77.
3. Картушкина Д.В. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Государство и право. 2016. № 5. С. 377.
4. Ненашев М.М. Основные формы злоупотреблении в гражданском процессе: анализ судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 12. С. 13.
5. Васильева А.С. Он-лайн конференция с судьей Свердловского областного суда от 13.11.2016 г. «Злоупотребление правом» (стенограмма трансляции) // Уральский судебный вестник. 2016. № 12. С. 57.
6. Левичев А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2015. № 8. С. 14.
7. Краснов Н.К. Затягивание судебного процесса в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 123.